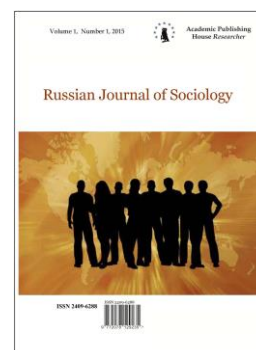

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 Russian Journal of Sociology
 Has been issued since 2015.
 ISSN: 2409-6288
 Vol. 2, Is. 2, pp. 92-96, 2015

DOI: 10.13187/rjs.2015.2.92
www.ejournal32.com

UDC 340

To the Social Origin of Legal Terminology

Yulia Sorokina

Voronezh State University, Russian Federation
 Doctor of Law, Professor
 E-mail: yulia_sor@mail.ru

Abstract

This article focuses on the legal terminology in terms of the sociology, the relation of law and language. The problems of formation of legal terminology in the Russian language and law, studied the problem adequately reflected in the language of legal concepts, some independent legal language in relation to the ordinary language. The article also shows the problem formulation and enforcement of regulatory acts, the tasks facing the authors of the legal texts

Keywords: term; law; the evolution of language; concept; reflection

Введение

Юридическая терминология, безусловно, должна совершенствоваться. Одно из направлений состоит в систематизации юридических терминов, которая, в свою очередь, должна служить повышению эффективности правового регулирования.

Правовая терминология вырабатывалась юридической практикой и позже наукой в течение длительного времени. Что же является источником правовой терминологии? Каким образом те или иные слова и словосочетания вошли в лингвистический обиход правовой системы? Становление правовой терминологии зависит от характера языка, а также от источников права, признанных таковыми в той или иной правовой системе. Откуда, например, слово «закон». Корень «кон» на старославянском означает начало, предел, межа. «Закон» указывает на то, что началу положен предел, то есть дело закончилось. Иными словами, закон это предел свободе воли или свободе действия.

Историко-лингвистические исследования показали, что славянская лексика уже в VI веке содержала специальные слова, относящиеся к суду и судопроизводству [5].

Славянская, как и любая другая юридическая терминология берет начало в мифологии, а также в речи, сопровождающей обыденную жизнь. Исторически первым источником права явились обычаи, отличительная черта которых состоит в том, что обычное право не в результате деятельности власти, а в результате общественной практики отношений, конфликтов и т.д. Оно представляло собой результат согласия вначале отдельных лиц, потом всего общества. Так, в дошедших до нашего времени пословицах, встречается немало юридической терминологии, свойственной допетровскому времени Руси. Это такие известные нам юридические термины, как закон, право, суд, договор, мена, заклад, порука, ряд, вира, правда, нор, пошлина (то, что пошло издавна).

Язык законодательства тесно связан с жизнью общества, и естественно, что в нем отражались все изменения, происходящие в общественной жизни. Например, в Русской

правде преступление именовалось термином «обида». Этим словом подчеркивается нанесение вреда конкретному лицу. В Судебнике 1497 года мы видим иное обозначение преступления – «лихое дело», то есть, деяние, посягающее как на частный, так и на общественный интерес. На первый план выдвигается общее благо, интерес государства. Нанесение вреда частному лицу рассматривается как посягательство на общественное благо. В Судебнике 1649 года появляется термин «злое дело». Также в разных источниках причинение вреда иным лицам носили названия – «школа», «гвалт».

Лишь в Артикулах Воинских Петра I стали употребляться понятия «преступление» и «проступок». Основанием признания деяния преступным, являлось простое непослушание царским предписаниям. Правда, иногда объективная сторона преступления в законодательстве все же уточнялась. Так, в Артикуле Воинском 1715 г. преступления определяются как «вражеские и предосудительные против персоны его величества или его войск, также его государства, людей или интересу государственного деяния» [3].

В древнерусской юридической терминологии огромное значение имело слово «Правда». В славянских рукописях зафиксировано более сорока трех слов с корнем «прав». Причем, «подавляющее большинство имеет положительную эмоциональную окраску, а слова управление, правительство – отрицательную» [3]. Правде противостояла «Кривда», обозначавшая ложный, кривой путь. Отсюда пошел термин «кривое целование», то есть ложная присяга. Также «вор» от слова «въерати», то есть вертеть [3].

Следует заметить, что в отличие от многих технических терминов, юридическая терминология зачастую формирует не просто из слов, а из словосочетаний или словесных парадигм. Причина состоит в особых свойствах юридического языка, которые сообщает ему наличие особых функций права. Если технический термин дает название чего-то единичного, то правовой термин нередко дает характеристику целой ситуации, факта действительности. Право также дает символическую характеристику действительности. В законодательной терминологии первое место принадлежит формулировкам – высказываниям, а не чисто терминологической лексике. Это в определенной мере подтверждает, что источником для формирования множества терминов или иных обозначений служили обычаи народа и нравственные убеждения, ставшие убеждениями правовыми.

Приведем примеры, когда обиденные взгляды обрели правовое воплощение. "Кто в грехе, тот и в ответе" – основание привлечения к ответственности – совершение правонарушения. Незнанием закона не отговаривайся – незнание закона не освобождает от ответственности. Иными словами, юридическая терминология формировалась на базе каких-то концептов. Поэтому в юридическом языке много словообразований (например, судоговорение, судопроизводство), переосмысленных слов (например, уголовное наказание).

Особое внимание со стороны юристов привлекает проблема использования терминологии, имеющей иноязычное происхождение. Слова, пришедшие из других языков в юриспруденцию, тесно связаны с рецепцией норм права (как иностранного, так и международного [1]). Эти заимствования приходят вместе с новыми правилами и общественными отношениями. Они приживаются, если принимаются субъектами правотворчества или субъектами реализации права. Очень сложно, если вообще возможно, навязать употребление термина либо бороться с его употреблением. Решить его судьбу может только юридическая практика. Главной предпосылкой внедрения иностранных терминов является развитие международных связей и стремление к единообразию правового регулирования. Использование иностранных терминов на Руси имело место уже в XI веке. К ним можно отнести греческие слова «ересь», «грамота», «епископ», скандинавско-немецкие – «вира», «гридь», «тиун», «конунг». Имеет место заимствование слов тюркского происхождения: «кабала», «бояре».

Терминология российского права имеет множество слов латинского происхождения, что связано с римским правом и самим латинским языком. В значительной мере юридическая терминология, столь характерная для континентальной Европы сложилась в древнем Риме, а в период Средневековья продолжала активно использоваться.

Латинский язык был языком церкви, медицины, философии, юриспруденции. Латынь составила базу научной терминологии. Многие латинские термины в юриспруденции в

настоящее воспроизводятся в чистом виде, например, *pro et contra*, *ad hoc*, *per se*, *prima facie*. Другие стали частью русского языка - нотариус, кворум, республика, адвокат, прокурор, компетенция, администрация, апелляция и др.

Вместе с тем, в юриспруденцию проникали и слова народных языков. Так, французское название прокуратуры (*Parquet*) происходит от типа полового покрытия в здании Парижской прокуратуры. Простонародное прозвище превратилось в официальное название. В русской юриспруденции имело место переплетение русских терминов и слов, пришедших из других языков со времен Петра I. К слову сказать, в XVIII-XIX в правовой лексике доминировал немецкий язык, так в то время влияние немецкого права имело сильнейший характер, как в практике, так и в правовой науке. Это касалось и правопонимания. Россия приняла историческую школу права, разработанную немецкими юристами.

В советский период многие юридические термины, которые были в ходу до революции 1917 года, просто-напросто исчезли как из законодательства, так и из правоприменительной практики. Это объясняется отсутствием необходимости, поскольку многие юридические институты и юридические действия не применялись в советский период. Конечно, термин «трейдер» не мог войти в юридическую лексику, поскольку в то время не было ценных бумаг, а, соответственно, их продавцов.

Сегодня Россия вошла в мировое юридическое пространство, что влечет за собой активное вовлечение новых терминов в научную и практическую юриспруденцию. Условия потребовали проведения активной работы в области юридической терминологии. С.А. Дубровский выделил несколько процессов, связанных с переработкой понятийного аппарата в юриспруденции: 1) избавление от терминов, имеющих явный политический и идеологический смысл – диктатура пролетариата, общенародное государство, социалистическая законность и др.; 2) переосмысление правовых понятий, которые раньше были известны, но считались чуждыми советскому праву: правовое государство, разделение властей, биржа, брокер и др. Этот процесс также включал в себя возвращение ряда дореволюционных понятий: Государственная Дума, губернатор, пристав; 3) унификация правовых терминов.

С.А. Дубровский указывает: «термины в праве занимают весьма малый объем, но они исполняют роль стержня, вокруг которого концентрируются правовые нормы. От правильного употребления юридических терминов зависит «узнаваемость» директивы, которая заключена в норме. Присутствие множества различных терминологических единиц, совпадающих по своему значению, вносит сумятицу в правопонимание» [4].

Новые термины имеют разную судьбу. Одни приживаются легко и сразу, другим необходимо время, третьи не приживаются совсем. Вообще, юридическая терминология отличается консервативностью, и обновление терминологической лексики идет крайне медленно. Многие юридические тексты содержат устаревшие, трудно воспринимаемые, многозначные слова, порой не соответствующие правилам лингвистики. Такая критика вполне понятна, однако юридический язык содержит многие устоявшиеся слова и обороты речи, которые может странно выглядеть для лингвиста, но вполне понятны юристам и удобны в речевой практике.

Надо сказать, что юридические термины имеют обратное влияние на обыденную речь. И здесь употребление юридических терминов может звучать как метафора и использоваться для усиления выразительности. Так в юридической практике нередко употребляется слово «казус», что означает какое-либо юридическое дело, скорее всего запутанное и сложное. В обыденном и литературном языке оно подчеркивает какую-либо особенность события, имеет оценочные свойства. Так, с ним случился неприятный казус: при подходе к учреждению, проезжавший мимо автомобиль с головы до пят обрызгал его грязью. Также слово «допрос» может при изложении события добавлять экспрессивность. В частности допрос означает опрос обвиняемого, подсудимого и других участников юридического процесса. Однако в обычной жизни словосочетание «учинил допрос» означает, настойчивое, подробное расспрашивание. Это же касается таких выражений как «безапелляционный тон», «в залог дружбы» и др.

Говоря об эволюции правовых терминов, нельзя не упомянуть архаизмы и историзмы в праве. Архаизмы - слова, вышедшие из употребления; понятия и предметы, которые они

обозначали, существуют, но обозначаются иными словами. Архаизмы используются, как правило, для маркирования стилистики. Например, они могут встречаться в литературе, для обозначения колорита эпохи. Иногда архаизмы становятся жаргонизмами. Например, известный жаргонизм «тусоваться» происходит от старого «тасоваться», то есть собираться вместе. Причиной появления архаизмов является естественное развитие языка, которое сопровождается изменениями в словаре. Право менее консервативно, нежели мораль или религия, но все же и оно склонно к сохранению устоявшейся группы слов и словосочетаний. Как уже говорилось выше, юридическая терминология также отличается консервативностью. В частности, Н. А. Власенко замечает: «Историческая консервативность правовой лексики, феномен сохраняемости, образно говоря «правовых ступков», объясняются природой правового регулирования» [3. С. 81]. В юриспруденции существует такое понятие как догма права, или, по-другому, неподвижное понятие. Юридическая догма – фундаментальная юридическая традиция, юридическая конструкция, выработанная длительной юридической практикой и наукой. Догмы представляют собой корпус права, в отличие от изменяющегося законодательства. Под догмой права понимается также право, действующее в актуальный период, то есть позитивное право, сложившееся в обществе или исходящее от государства. Существование таких неподвижных понятий и обусловило слабую подвижность юридической терминологии.

Особенность использования архаизмов в праве состоит в том, что они являются устаревшими для обычного языка, но остались в правовом языке и воспринимаются как собственно правовые термины. Например, «пристав», «купчая», «поруки», «с поличным», «мировой судья». В данном случае лингвистика характеризует эти слова и словосочетания как архаизмы, но для права они таковыми не являются. Н.А. Власенко справедливо замечает, что «анализ правовой лексики показывает, что архаизмы достаточно распространены и живучи» [2. С. 85]. Он формулирует два правила использования архаизмов в законодательной технике. Во-первых, изменяя и совершенствуя законодательство, законодатель должен беречь правовые архаизмы, отказываясь от вытеснения их синонимами современного образца. Здесь речь не идет об искусственной реанимации архаизмов, что может необоснованно загрузить и затруднить правовой язык, вызвать необходимость толкования. Употребление архаизмов должно носить естественный характер. Во-вторых, если имеет место возвращение архаизма в правовую лексику, следует убедиться, что он находится в употребительной орбите, а смысл его общеизвестен. В этом случае слово, которое долгое время использовалось в правовом языке, стало частью общеупотребительного языка. Возвращение его в правовой язык проходит легко и естественно. Например, такие слова, как «пристав», «губернатор», «магистрат», «станция», «крестьянское хозяйство».

Кроме архаизмов существуют правовые историзмы. Историзмы – это слова, представляющие собой названия исчезнувших или редко встречающихся предметов и явлений. Например, «питейный сбор», «опричник», «ревизские сказки», «духовный брак» Правовые историзмы используются, как правило, в историко-правовой науке.

Заключение

Таким образом, актуальная правовая терминология есть результат длительного развития общества. Её формирование зависит как от объективных обстоятельств, так и от воли законодателя, и только юридическая практика способна сформировать юридический тезаурус и, в свою очередь, повлиять на правотворчество.

Примечания:

1. Бирюков П.Н. Международное право. 5-е изд. М.: Юрист, 2011.
2. Власенко Н.А. Язык права. Иркутск, 1997.
3. Геворгян Р.О. Развитие понятия «преступление» в российском уголовном праве // <http://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view>.
4. Дубровский С.А. Проблемы юридической терминологии // Судебная лингвистическая экспертиза, юридико-лингвистическая герменевтика. 2012 // <http://www.conference.siberia-exspert.com>.

5. Кулыгин В.В. Откуда есть пошло уголовное право русское // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2006. № 5.

6. Юридические термины в праве // Адвокатский юридический журнал № 4 (6) октябрь-декабрь 2001 // <http://www.advo.irk.ru/92yuridicheskie-termini-v-prave.html>/Адвокатский кабинет.

References:

1. Biriukov P.N. Mezhdunarodnoe pravo. 5-e izd. M., 2011,
2. Gevorgian R.O. Razvitie poniatiya «prestupleniye» v rossiyskom ugovnom prave // <http://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view>.

3. Dubrovskij S.A. Problemi yuridicheskoy terminologii // Sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza, yuridiko-lingvisticheskaya hermenevtika // <http://www.conference.siberia-exspert.com>.

4. Kuligin V.V. Otkuda yest poshlo ugovnoye pravo russkoye // Vestnik habarovskoy gosudarstvennoy academii ekonomiki i prava. 2006. № 5.

5. Juridicheskiye terminy v prave // Advocatskiy yuridicheskiy journal. 2001. № 4 (6). Otyabr'-dekabr' // <http://www.advo.irk.ru/92yuridicheskie-termini-v-prave.html>/ Advocatskiy cabinet.

6. Yasik zakona / pod red. A. S. Pigolkina. M., 1990.

УДК 340

О социальном происхождении юридической терминологии

Юлия Владимировна Сорокина

Воронежский государственный университет
доктор юридических наук, профессор
E-mail: yulia_sor@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена юридической терминологии с точки зрения социологии, соотношения права и языка. Рассмотрены вопросы юридической терминологии в русском языке и праве, исследованы проблемы адекватности отражения в языке юридических понятий, некоторая самостоятельность юридического языка по отношению к обыденному языку. В статье показываются проблемы формулировок нормативных и правоприменительных актов, задач, которые стоят перед авторами юридических текстов.

Ключевые слова: термин, право, эволюция, язык, понятие, отражение.